

ВЫХОДИТЬ
Ежедневно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Поч-
мейстера Криденера въ Тифл.;
въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шенникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при кн.
маг. егона Михайл. па. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Одессѣ
у Тотта.

04136340

Годовая цѣна.
Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.

съ пересылкою и доставкой на домъ 8 р.

Полугодовая:

съ пересылкою и доставкой на домъ 4 р.

21-го АВГУСТА.

№ 34.

1848.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ
присутствіи Своемъ въ Петергофѣ, соизволило
отдать слѣдующіе приказы:

По военному ведомству.

Юля 23-го дня 1848 года.

Переводится. По Артиллеріи. 20-й Артилле-
рійской Бригады. Поручикъ Каверзисовъ, въ 1-ю
Артиллерійскую Бригаду.

Умершій исключается изъ списковъ. По Пѣхотѣ.
Мингрельскаго Егерскаго Полка, 6-го Резервнаго
Баталіона Прапорщикъ Тоцкий.

Юля 24-го дня 1848 года.

Назначается. По Пѣхотѣ. Эриванскаго Кара-
бинернаго Полка Штабъ-Капитанъ Бучковъ, со-
стоять по Арміи.

Юля 25-го дня 1848 года.

Производятся: за отличіе въ дѣлахъ противъ
Горцевъ, со старшинствомъ съ 25-го Ноября
1847 года. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ Полковъ:
Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паске-
вича-Эриванскаго, изъ Поручиковъ въ Штабъ-
Капитаны: Егоровъ. Самурскаго, изъ Прапорщи-
ковъ въ Подпоручики Николаевъ. Кубанскаго
Егерскаго Полка, изъ фельдфебелей въ Подпу-
рчичи Баклановъ.

Назначается. По Иррегулярнымъ Войскамъ.
Прапорщикъ Милиціи Мирза-Абдуль-Рахманъ-Ши-
ловъ-Гаджи-Оглы, состоять по Кавалеріи и при
Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ.

Переводятся. По Иррегулярнымъ Войскамъ. 2-го
Кубанскаго Линеянаго Казачьяго Полка Ессаулъ
Атаришниковъ, въ Команду Линеяныхъ казаковъ
Собственнаго Его Императорскаго Величества
Конвоя, Штабъ-Ротмистромъ. По Пѣхотѣ. Грег-
надерскаго Его Высочества Великаго Князя
Константина Николаевича Полка Штабъ-
Капитанъ Климовскій, въ Грузинскій Линеяный
Баталіонъ № 10-го. Тифлискаго Егерскаго Полка
Штабъ-Капитанъ Баранцовъ, въ Грузинскій
Линеяный Баталіонъ № 15-го.

Умершій исключается изъ списковъ. По Ирре-
гулярнымъ Войскамъ. 2-го Волгскаго Линеянаго
Казачьяго Полка, Войсковой старшина Красновъ 5й.
Находившійся въ должности Плацъ-Адъютанта
Александропольской крѣпости, Подпоручикъ На-
толинъ.

Производятся. Изъ Губернскихъ въ Коллежскіе
Секретари. По Части Аудиторіатской. Аудиторъ
Кавказскаго Линеянаго Баталіона № 5-го, Ней-
манъ, съ 16-го Февраля 1848 года.

Назначаются. По Части Коммиссаріатской.
Чиновникъ для порученій Ставропольской Ком-
миссаріатской Коммиссіи, Коллежскій Ассессоръ
Колмовскій, Засѣдающимъ въ Общемъ Приеуствіи
той же Коммиссіи, съ правомъ голоса.

Определяются въ службу. Изъ отставныхъ. По
Части Проіантской. Коллежскій Регистраторъ
Петропавловскій, въ Контрольное Отдѣленіе,
учрежденное при Интенданствѣ Отдѣльнаго Кав-
казскаго Корпуса, Помощникомъ Контролера.

Увольняются отъ службы. За отличіе въ дѣлахъ
противъ Горцевъ. Егерскаго Генераль-Адъютанта
Князя Чернышева Полка унтеръ-офицеръ Аникеевъ,

съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Регист-
ратора. За болѣзнію, Егерскаго Генераль-Адъю-
танта Князя Воронцова Полка унтеръ-офицеръ
Релевъ, съ прежнимъ чиномъ Коллежскаго Регист-
ратора, въ коемъ онъ состоялъ до поступленія въ
военную службу.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Части
Медицинской. Титулярный Совѣтникъ: Баталіон-
ный Лекарь, Пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала
Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванс-
каго, полка Штабъ-Лекарь Гильдебрандтъ.

Юля 29-го дня 1848 года.

Производятся. Въ сравненіе съ сверстниками. По
Арміи. Состоящій по Арміи и для особыхъ по-
рученій при Командуемомъ войсками на Кавказ-
ской Линіи и въ Черноморіи, Поручикъ Худоба-
шевъ, въ Штабъ Капитаны, со старшинствомъ
съ 18-го Февраля сего года, и съ оставленіемъ
въ настоящей должности и по Арміи.

Увольняется отъ службы, за болѣзнію. По Ка-
валеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества
Наслѣднаго Принца Виртембергскаго Полка,
Штабъ-Капитанъ Исеевъ, Капитаномъ.

Исключается изъ списковъ. По Пѣхотѣ. Уби-
тый въ дѣлѣ съ Горцами, Апшеронскаго Пѣхот-
наго Полка Прапорщикъ Михайлъ.

Умершій, Ставропольскаго Егерскаго Полка:
Поручикъ Осечкій.

Юля 30-го дня 1848 года.

Производятся: За особенное отличіе въ дѣлѣ
противъ Горцевъ. По Линеянымъ Баталіонамъ. Ко-
мандиръ Кавказскаго Линеянаго Баталіона № 2-го,
состоящій по Арміи Майоръ Генингъ, въ Под-

МАХМУДА.

Повесть Стрелецкаго,

: (Продолженіе.)

ХІ.

**ОПЯТЬ ВАРШАВИНАНЪ. СЪ ЧОРТОМЪ НЕ СКОРО
УПРАЗНИШЬСЯ.**

Бала-бекъ всталъ на разсвѣтѣ, какъ обыкновенно. Ког-
да онъ вышелъ изъ кибитки, то одинъ нукеръ подошелъ
къ нему и, послѣ обычнаго поклона, сказалъ:

— Ага! въ прошлую ночь рабъ твой видѣлъ чудный
дѣла. — А? — Твой рабъ видѣлъ чорта. — Ажешъ. — Что
я за собака, чтобы лгать передъ моимъ господиномъ! Да
еще не только что видѣлъ, а даже рукою его ошущи-
валъ.

Нукеръ разсказалъ со всеми подробностями, какъ, воз-
вращаясь изъ Шемахи, онъ хотѣлъ было переночевать
на половинѣ дороги, и потому пустынь верблюда на траву,
а самъ пошелъ по воду; — какъ, возвратившись, не на-
шелъ одного мѣшка, — гдѣ его потомъ отыскалъ и какъ
удостоверился, что въ немъ поселился чортъ.

— Пахъ, пахъ (смотри, прошу покорно!) Ну, такъ его на-
до было выбросить вонъ, и мѣшокъ отвязать. — Чорта
выбросить? — Разумѣется! Выбросить на зѣмь, чтобъ
онъ себя въ кости переломалъ: пусть бы узналъ сынъ
ада, каково красть мѣшки у нукеровъ Бала-бековыхъ.
— Хорошо, ага! да въдѣль, такъ ты чортъ. Если бы я по-
шоловалъ его выбросить, такъ ужь, вѣрно, приплатился
бы ему за это своими ребрами. — Э, да ты трусъ, какъ
я вижу! Ну, когда одинъ боишься, возьми, пожа-
луй, съ собою еще нѣсколько человекъ, и сдѣлай, что я
говорилъ. Если онъ вздумаетъ не даваться, то подожгите
дерево: увидимъ, каково ему покажется въ пламени!
Пусть и мулла идетъ съ вами: онъ о чертахъ знаетъ
больше, чѣмъ я о родномъ моемъ братѣ, — такъ и тамъ
совѣтъ его можетъ пригодиться.

Переведя духъ послѣ такого распоряженія, патриархъ
Чивдарскій исполнилъ короткій намазъ надъ рѣкою и по-
томъ вошелъ на толсто-настиленныхъ коврахъ, у входа
въ свою кибитку. Немного спустя, вся семья присоеди-
нилась къ нему, потому что вѣсть объ опасной экспеди-
ціи противъ чорта, отрянула тотчасъ же по пѣлому та-
бору и всѣхъ переполошила... Солнце только что взошло,
утренній паръ, подымаясь съ долины, все выше и выше,
наконецъ, засѣлъ клубами въ ущельяхъ, руномъ каше-
мирскимъ развѣсялся на горныхъ утесахъ. Вершины тор-
чали еще недалго... потомъ печезли — осталась одна толь-
ко, что была выше другихъ: вся въ пурпуръ отъ лучей
солнечныхъ, парила она въ облакахъ тумана, слово ко-
чекъ по волнамъ потопнымъ. На ней всею какое-то

черное, движущееся пятнышко... То было далеко — за
предѣлами обыкновеннаго зрѣнія, — да кто же могъ и
подсмотреть его, кромѣ Низзы... Подвижная точка не
могла имѣть никакого образа на такомъ большомъ рассто-
янніи: можетъ быть то былъ орелъ или хищный звѣрь...
Низза одна, завидя ее, зарѣлась живыми румянцемъ: она
глядѣла предчувствіемъ.

Черное пятнышко скрылось. Горная вершина оспрогѣла
и немного спустился туманомъ... по въ той самой
сторонѣ раздавался отголосокъ отъ выстрѣла, потомъ цѣ-
лый залпъ... Низза поблѣднѣла.

— Что съ тобою? — Тамъ стрѣляютъ, — отвѣчала она
дрожащимъ голосомъ. — Э, какъ тебѣ не стыдно быть
такою трусихой! Ты на меня ничуть не похожа: въ
тебѣ никто не узнаетъ моего дитяти. Ну, что-жь что
стрѣляютъ: экая важность! — наши, вѣрно, гдѣ набудъ
высѣдили звѣря.

Едва Бала-бекъ успѣлъ договорить, какъ замѣтилъ и
самъ, что какая-то неясная фигура продирается сквозь
туманъ и несетъ прямо на козле... Разъ, два, три... трое
верховыхъ... «Къ ружью!» — загремѣлъ онъ и съ лег-
костью оленя прыгнулъ въ глубь намета.

Скоро, однакожь, дали ему знать, что всадники не имѣ-
ютъ дурныхъ замысловъ, о чемъ сами предупредили, ма-
хая излами шапками. Въ одномъ изъ мнимыхъ враговъ,
Бала-бекъ узналъ родного своего брата; другіе двое были
его нукеры.

— Подлѣзали ужь мы къ той высокой горѣ, гдѣ
ущелье пропадетъ и начинается равнина, — разсказы-
валъ Кизиль-бекъ, по окончаніи взаимныхъ привѣтствій,
— какъ вдругъ, смотримъ: съ пригорка съѣзжаетъ къ
намъ какой-то молодчикъ, верхомъ на лошади... Подлѣ-
халъ — здравствуетъ и спрашиваетъ: кто я такой? — Ед-
ва успѣлъ я выговорить свое имя, — сынъ грѣха схва-
тываетъ пистолетъ — шелкъ! — ослѣпка... Счастье! — а
то положилъ бы меня на мѣсѣ. — Что же съ нимъ? —
живо спросила Низза. — Съ нимъ? Изъ трехъ пухъ,
которыя мы послали ему въ отвѣтъ, должна была хотѣ
одна доискаться его сердца, потому что онъ пошатнулъ
ся и уже не могъ вынуть другаго пистолета. — Я по-
слѣ ясно видѣлъ, какъ лошадь помчалась безъ сѣдока,
отозвался одинъ изъ нукеровъ. — И такъ! благодареніе
Богу! — вскричалъ Бала-бекъ, — а каковъ на видъ
былъ этотъ разбойникъ. — Лицомъ молодъ и хорошъ,
оружье въ серебрѣ, а лошадь карабахская. Изъ этого
описанія тотчасъ же узнали, что это былъ Канды-Га-
рунъ, душа разбоевъ, гибель и ужасъ окрестностей. Труд-
но вообразить себѣ какой восторгъ возбудила во всѣхъ,
вѣсть о смерти разбойника. Мужчины единогласно поло-
жили благодарить Аллаха-Шекиръ; бабы бѣгали изъ
патки въ патку, сообщая другъ другу радостную по-
вѣсть; — не было ребенка, которой не хлопалъ бы въ ла-
доши, припрыгивая на одной ножкѣ. Одно только сердце
не дѣлало общей радости.

Когда все утихло, Кизиль-Бекъ ушелъ въ семейномъ
кружкѣ и разсказалъ свои варшавскія похождения: какъ
онъ веселился, какъ обворожалъ умомъ и молодечествомъ

своимъ, сколько имѣлъ любовницъ между женами бековъ,
хановъ и султановъ тамошнихъ и какъ, выѣзжая, едва от-
двигаясь отъ нихъ, потому что онъ хотѣлъ ѣхать съ нимъ
и поселиться въ кочевьи Бала-Бека. Послѣ того, онъ ве-
дѣлъ раздѣлать тюки и роздалъ гостиницы: Бала-бекъ по-
лучилъ часы съ кукушкой, кольцо и нѣсколько шалей на
кушаки. Низза сняла съ шеи ожерелье изъ золотыхъ мо-
нетъ и замѣнила его гранатами и коралами. Фатимѣ
Ханымъ, между другими мелочами, досталась баночка ру-
мянъ — тотъ даръ, дорого-цѣнный, помирилъ ее съ Поль-
ками, о которыхъ передъ тѣмъ она получила не очень
выгодное мнѣніе.

— Вижу, сказала она — что эти собаки не глупы, ког-
да выдумали такіа вещи.

Не были забыты и дѣти; словомъ, каждый изъ членовъ
семейства былъ одаренъ какою нибудь варшавскою без-
дѣлкой.

Не много въ сторонѣ отъ дороги, по которой прѣхалъ
Варшавянинъ, нѣсколько мужиковъ, на длинныхъ верев-
кахъ тащили за собою преольшое, только что срубленное
дерево. Какъ же удивился Бала-бекъ, замѣтивъ между
вѣтвями его мѣшокъ, вѣроятно тотъ самый, о которомъ
былъ разговоръ часа за два передъ тѣмъ.

— Ей въ, дуракъ, — закричалъ онъ приближавшейся
толпѣ, — кто намъ ведѣлъ тащить сюда дерево? Еще то-
лько не достаетъ къ моей бѣдѣ, чтобы водитесь съ
чертами, прочь отсюда и съ нимъ, тотчасъ же! Я гово-
рилъ: сбросить его на землю или поджечь!... — Такъ бы
и сдѣлали, какъ ты приказывалъ, почесывая голову отвѣ-
чалъ хозяинъ мѣшка, — но Керимъ-Мулла не допустилъ;
потому что, говорить, это какой-то правобѣрный чортъ.
— Какъ такъ, правобѣрный? что вы, ругаетесь надъ моею
бородой, что ли? — Мы слышали какъ онъ взывалъ къ
Аллаху, прибавляя что онъ не оселъ. — Что же ты ска-
жешь намъ, мулла? — Я говорю, отвѣчалъ мулла, вы-
ступивъ впередъ, что въ единомъ Богѣ заключается сила
и мудрость. Онъ одинъ постигаетъ тайну вещей. Не со-
крыто передъ Нимъ, что кроется въ лонѣ матери и что
она родитъ; Онъ сотворилъ семь царствъ небесныхъ и
земныхъ; Онъ положилъ предѣлы двумъ морямъ и отдѣ-
лилъ ихъ землею, чтобы между собою не соединились;
Онъ только одинъ Властелинъ и Магометъ пророкъ его,
Магометъ печать пророковъ. — Освободи же насъ отъ
этой болтовни, сказалъ Кизиль-бекъ, мы хотимъ уз-
нать объ этомъ чортѣ, ослѣ, или какъ ты называешь.
— Что уши мои слышали, то умъ мой постигнулъ! Я не
обыкновенный мулла, чертей не боюсь; съ рожденіемъ
Магомета могущество ихъ исчезло — одинъ было какъ-
то прилетѣлъ на небеса и подслушалъ бесѣду ангеловъ,
но Аллахъ поразилъ его громомъ и молніей. Нѣтъ Ал-
лаховъ, надъ единымъ Аллахомъ. Онъ одинъ умѣетъ на-
правлять удары съ огнемъ безъ дыма и съ дымомъ безъ
огня! И такъ, я все сказалъ! — Но что же твой умъ
постигаетъ? — Тотъ, который сидитъ въ мѣшкѣ, есть
только грѣшникъ, а не чортъ. Настоящій же отецъ грѣ-

полковникъ, со старшинствомъ съ 9-го сего Юля и съ оставленіемъ по Арміи и въ сей должности.
За отличие по службѣ. По Кавалеріи. Состоищіе по Кавалеріи: Командиръ 1-й Бригады Кавказскаго Личейнаго Казачьяго войска, Подполковникъ *Войцукій*, въ Полковникъ. Командующій 1-мъ Кавказскимъ Личейнымъ Казачьимъ Полкомъ, Маіоръ *Викторовъ*, въ Подполковникъ.

Назначаются. По Арміи. Военный Начальникъ Владикавказскаго Округа, Генераль-Маіоръ *Нестеровъ*—Командующимъ 20-ю Пѣхотною Дивизіею и Начальникомъ Лѣваго Фланга Кавказской Линіи.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Артиллеріи. Командиръ Георгіевскаго Артиллерійскаго Гарнизона, состоящій по Артиллеріи Подполковникъ *Петровский* 2-й.

Юля 31-го дня 1848 года.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Пѣхотнаго Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго Полка Подпоручикъ *Половцовъ*, въ Конно-Артиллерійскую Батарею № 23-го Батарею, Прапорщикомъ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее Свое благоволеніе, Пѣхотныхъ Полковъ: Подполковникамъ: Аншеронскаго — *Асшееву* 2-му, Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго — *Григоркову* 4-му, и Дагестанскаго — Маіору *Никитину* 3-му, за отличие, оказанное ими въ дѣлахъ противъ Горцевъ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее Свое благоволеніе, Навагинскаго Пѣхотнаго Полка: Штабъ-Капитанамъ: *Дельфину*, *Ковырину* и Прапорщику *Билецкому*, за отличие, оказанное ими въ дѣлахъ противъ Горцевъ.

Житель Бургундскаго участка, селенія Кюрдаль, служившій всадникомъ въ Закавказскомъ Конно-Мусульманскомъ полку, *Мамедъ-Керим-Медралі-Олы*, опредѣляется на службу въ Донской Казачій № 33-го полкъ, на основаніяхъ, изъясненныхъ въ Высочайшемъ повелѣніи 2-го Ноября 1843 года, съ тѣмъ, чтобы онъ считался въ составъ полка.

ха оборотятся въ осла, бродилъ ниже, недалеко отъ него. Грѣшникъ осужденный на муки вѣчныя, завидовалъ судьбѣ своего преслѣдователя, и такъ вотъ таинственный смыслъ слышанныхъ словъ изъ мѣшка: «О, почему же я не оселъ!» Кто пересчиталъ слова и буквы въ безошибочной книгѣ судьбы, передъ тѣмъ всѣ загадки разрѣшаются само собою. — Да зачѣмъ тебѣ было вмѣшиваться въ эти чертовскія дѣла? прервалъ его Кизильбекъ.

— По приказанію Бала-бека пошелъ я поджечь дерево, на которомъ висѣлъ мѣшокъ. Но невѣдомый гласъ пророка проговорилъ мнѣ: «Керимъ-Мулла, вырви изъ рукъ дьявола жертву его, вели подрубить это дерево, какъ возможно осторожно, такимъ образомъ, чтобы наклонять его изподъоль и чтобы вѣтви съ мѣшкомъ не ударились о землю, — послѣ затанцуй все это въ кочевіе и отдавай подъ распоряженіе Бала-бека, раба моего.» Такъ точно все и сдѣлано. Когда дерево подрубили, я сталъ въ безопасномъ мѣстѣ, за нѣсколько сагъ шаговъ, не переставалъ читать молитвы и обращался къ пророку. Услѣхъ увѣщаній богоугодное дѣло. Чортъ-оселъ, не могъ намъ противиться, ибо сильны были мы помощію Магомета — а чортъ только хлопалъ ушами съ досады, и въ глазахъ его горѣлъ весь огонь ада.

Считаемъ обязанностію предупредить читателя, что пророкъ вовсе не участвовалъ въ этой продажѣ и не думалъ вичувствовать мулы какъ долженъ онъ поступить съ мѣшкомъ. Мулла трусилъ, боялся чтобы чортъ не выскочилъ изъ своего убижища и не обратился на него миденіа, когда сброситъ его на землю или подожгутъ, и всю отвѣтственность хотѣлъ свалить съ себя на Бала-бека, а по этой-то причинѣ,—вѣлѣлъ срубленное дерево вмѣстѣ съ мѣшкомъ, на длинныхъ веревкахъ притащить въ кочевіе!

— Перестань вздоръ городить, перебилъ его Кизильбекъ, вышедшій изъ терпѣнія. — посмотримъ лучше что тамъ кроется — ей вы, отвѣжито веревки!
Съ самаго начала этой сцены, большая часть народа скрылась и только по безчисленному множеству глазъ и носовъ выглядывавшихъ изъ дыръ кибитокъ, можно было судить, что все только попрыгали; приказаніе Кизильбека спугнуло и остальныхъ, такъ что, только храбрые притащившіе дерево, какъ болѣе освоенные съ опасностію, оставались на своихъ мѣстахъ, но и они не торопились исполненіемъ приказа, а только почесывая головы смотрѣли на мѣшокъ.

— Принимайтесь же за дѣло, развѣ не слышали, что я сказалъ? Мулла, ты долженъ быть смѣлѣе, ты состоишь подъ особымъ покровительствомъ Аллаха и его пророка — возьми кинжалъ и по обрѣзавъ веревки. — А кто же будетъ молится? — воскликнулъ испуганный мулла и бросился въ сторону, приговаривая громко: *Ла-аллахъ елля Аллахъ, о Магометъ расуль Аллахъ*. Слова сіи спасительны протаву злаго духа.

Кизильбекъ принужденъ былъ самъ выступить на сцену и приняться за работу, но и онъ былъ не смѣлѣе другихъ. Кизильбекъ былъ атеистомъ въ полномъ смыслѣ слова; продолжительныя сношенія съ главами, сдѣлавъ его равнодушнымъ къ корану, къ молитвамъ, милостынямъ,

Государь Императоръ, олобвивъ сдѣланное Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, по Высочайше предоставленной ему власти, назначеніе жителю Большой Кабарды *Кизлю Пшемачо Джадботову* чина Прапорщика, за отличие, оказанное имъ въ дѣлѣ противъ Горцевъ 4-го сего Юля, Всемилостивѣйше соизволилъ утвердить его въ этомъ чинѣ.

Государь Императоръ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1.) При Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, на будущее время, имѣть для особыхъ порученій: Генераловъ 4. Штабъ-Офицеровъ 8. Оберъ-Офицера 7. И того 19.

2.) За смѣ, вѣдомость, изданную 26-го Февраля 1847 года, о числѣ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, присвоенномъ Отдѣльному Кавказскому Корпусу, для разныхъ порученій, считать отмѣною.

ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

Высочайшими указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: Ордена Св. Анны 2-й степени Императорскою короною украшеннаго. Юля 6-го Подполковники: Самурскаго пѣхотнаго полка *Шлегель* и Мингрельскаго Егерскаго полка *Асшеевъ* 2-й въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ прошломъ 1847 году. Тою же ордена 5-й степени съ бантомъ. Юля 6-го Житель Елисаветопольскаго уѣзда Казахскаго участка, Маіоръ *Искендеръ-Бекъ-Мурадъ*, Кавказскаго милііи Кумыкскаго жителя Прапорщикъ *Османъ-Локманъ-Олы*, Самурскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ *Борсукъ*; Штабъ-Капитаны: Драгунскаго Егерскаго полка *Вернике*, Самурскаго Пѣхотнаго полка: *Сушко* 4-й, *Иванченко* и *Писанскій*, Корпуса Топографовъ Поручикъ *Александровъ* и Подпоручики: Дагестанскаго Пѣхотнаго полка *Видюганъ* и Пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго

посту рамазана и путешествію въ Мекку; но чортъ удержалъ, однакоже, власть надъ его попятіями. Это общій болѣзнь большей части лишенныхъ вѣры — имъ легче отступиться оттого что составляетъ вѣру, нежели отъ духовъ мрака. Впрочемъ, самъ Вольтеръ, этотъ учитель всѣхъ сильныхъ умовъ нашей планеты, къ концу своей жизни былъ не чуждъ вѣры въ духовъ. И можно ли послѣ того порицать Кизильбека, что онъ не осмѣлился приступить къ мѣшку.

Махмудка былъ въ опасности остаться въ мѣшкѣ до трубы Парала. Бѣдникъ, не сомнѣваясь уже, что попалъ въ руки разбойниковъ, молчалъ съ начала своего путешествія, объятый страхомъ и болѣзнь, увеличенными невѣжествомъ будущаго. Изъ безчисленнаго множества голосовъ его окружающихъ, онъ не могъ ничего узнать потому, что на дорогѣ; шумъ вѣтвей бороздившихъ землю, заглушалъ слова, а послѣ, разговоривающіе стояли отъ него въ значительномъ разстояніи.

По счастью, Варшавининъ прискалъ гораздо легчайшее средство, посредствомъ котораго избавилъ и сына Абдулу отъ дальнобытныхъ мученій и самъ вышелъ побѣдителемъ изъ тяжелой реди, потому что на него смотрѣли какъ на единственное лицо, могущее разорвать этотъ гордиевъ узелъ.

— Вызвѣйте, сказали онъ, на эту скалу, и возьмите съ собою лѣвѣ веревки; подтяните мѣшокъ къ верху и когда поднимете на переднюю высоту, довольно будетъ раза два трыхнуть и этотъ чортъ, или кто-бы тамъ ни былъ, собственной тяжестію слезитъ на землю. Попали ли вы меня, глиняныя толовы, ступайте скорѣй.

Какъ сказано, такъ и сдѣлано. Не высокая но отвѣсная скала, покрытая на верху большими камнями, рудалась, гниущимъ веревкамъ въ безопасности ихъ отъ адскихъ козней, покрайней мѣрѣ на первый случай.

Когда мѣшокъ встряхнули въ первый разъ, то рогожа, уже изтертая, стала донаться, въ нижней части мѣшка образовалась дыра, изъ которой выпали туфли Махмудка. Смертная тишина воцарилась въ кибиткахъ; только груди вздымались ожиданіемъ, а сердца замирали отъ страха; и не удивительно, въ это мгновеніе долженъ былъ предстать предъ ними рогатый врагъ человеческого рода.

За вторымъ приемомъ, Махмудка, провалившись сквозь мѣшокъ по поясъ, началъ на воздухѣ выдѣлывать ногами кабадистическіе знаки — и съ этимъ явленіемъ, въ кибиткахъ раздался роготъ, но еще глухой, какъ бы выходившій изъ подъ земли.

Трыкнули еще разъ и, сынъ Абдулы грохнулся безчувственный на землю. Какой же крикъ его привѣтствовалъ! сотни голосовъ дикихъ и пискливыхъ, восклицанія Аллаха и ай баджи, слились въ одну неопредѣленную гармонію ужаса; собаки отвѣчали ей хоромъ лая и вой, работницы, стоявшіе на скалѣ, бросившіе веревки, пустились бѣжать со всѣхъ ногъ.

Воображаемый чортъ, стукнувшись объ землю собственно тою частью тѣла — раши которой не бываютъ смертельными; однако-же, съ одной стороны боль, съ другой испугъ, лишили его чувствъ.

— Это не чортъ, вскричалъ Варшавининъ, смотрите ка-

полка: *Вазикъ*, *Ивановъ* и *Лейшко*, въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ прошломъ 1847 году. Юля 11-го, Кавказскаго Личейнаго № 9-го баталіона Штабъ-Капитанъ *Реутъвъ*, Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка Поручикъ *Марковскій* и Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Подпоручикъ *Позенъ*, въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ прошломъ 1847 году. Тою же ордена и степеней, безъ банта. Грузинскаго Личейнаго № 2-го Баталіона Штабъ-Лекарь, Коллежскій Ассессоръ *Поповъ*; Титулярные Совѣтники: Баталіонные Лекари: Пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Штабъ-Лекарь *Филевскій*, Эриванскаго Карабинернаго полка: *Винридскій*; Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка: *Турбинъ* и *Правосудовичъ*; состоящій по особымъ порученіямъ при Дербентскомъ Военномъ Губернаторѣ, младшій чиновникъ, Губернскій Секретарь *Корсуновъ* и Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Лекарь *Лажтинъ*. Юля 6-го, Полковный Штабъ-Лекарь пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго полка, Коллежскій Ассессоръ *Сертеевъ*, и Баталіонные Лекари сего же полка: Коллежскій Ассессоръ *Васильевъ* и Титулярный Совѣтникъ *Соболевскій*, въ воздаяніе за отличную усердную и ревностную службу. Тою же ордена 4-й степени съ надписью «за храбрость.» Юля 6-го Уволенный отъ службы изъ Самурскаго Пѣхотнаго полка Штабъ-Капитанъ *Носеркъ*; Поручики: Пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго полка: *Асшеевъ*, Самурскаго Пѣхотнаго полка *Гуренковъ*, *Фосенко* и *Рубановъ*, Драгунскаго Егерскаго Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка: *Орловъ* и *Аксамитный* и находящійся при отрядѣ войскъ нашихъ *Саркисовъ*; Подпоручики: Дагестанскаго Пѣхотнаго полка *Синебрюховъ* и уволенный отъ службы изъ Аншеронскаго Пѣхотнаго полка *Вощаниковъ*, Прапорщики: Эриванскаго Карабинернаго полка *Гессе*, Аншеронскаго Пѣхотнаго полка *Бурноволовъ*, Дагестанскаго Пѣхотнаго полка *Иванчикъ*, Пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго полка *Лаврентьевъ*, *Абамеликовъ* и *Курдюковъ*, Драгунскаго Егерскаго Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка

кой бѣлый! — Какъ бѣлый? распространилось по табору, и пародъ началъ выползать изъ своихъ конуръ. — Е, и роговъ у него нѣтъ! — И роговъ нѣтъ! опять повторили разные голоса. — Это, мертвое тѣло, недвигается и не кричитъ, замѣтили пѣхотные. — Такъ, теперь это трупъ — сказалъ Кизильбекъ, долго вблизи осматривая предметъ догадокъ,—но онъ долго еще жилъ бы, если бы не ваши глупыя предѣлки! Эхъ вы, бараны, сыновья и внуки барановъ — убили вы человека! Еще дышетъ. Ей, воды, водой его облить!

Прибѣжали нукеры съ ушатями воды. Щедро облитый Махмудка открылъ глаза.

— Довольно, довольно, благодареніе Богу, очнулся, теперь пообрызгайте съ него эти доскуты. Большая посадили на траву и прислонили плечами къ камню. Пришелъ лекарь, обложивъ ушибенныя мѣста горячимъ тѣстомъ, а въ горло вилхнулъ пиллолю, вѣличино почти въ картечь. Со всѣхъ сторонъ посыпались вопросы, кто онъ, откуда, какъ называется, но Махмудка ничего не понималъ, только всматривался въ окружающіе его лица съ видомъ безмысленнаго удивленія и выпучивъ глаза — молчалъ.

— Онъ нѣмъ и глухъ, — сказалъ утвердительно докторъ. — А вѣрѣе глушь — отозвался другой. — Посмотримъ, сказалъ Варшавининъ, можетъ быть мнѣ удастся, съ помощію Аллаха, вернуть ему слухъ, языкъ и голову. Ей, нукеры, выньте-ка изъ чехомана четыреугольную флагу.

Четыреугольная флага загнула въ себѣ проклятую пророкомъ жидкость. Какъ только сынъ Абдулы отвѣдалъ ея, тогчасъ-же обхватилъ обѣими руками сесудъ и навѣрно вытанулъ бы до дна, если бы ему это позволили. — Пока довольно; теперь скажи мнѣ кто ты таковъ? — Славная водка, превосходная! — были первыя слова Махмудка, — А, началъ говорить. Скажи-же какъ тебя зовутъ и я дамъ еще. — Какъ меня зовутъ? — Махмудка, дай же водки. — Шей, но не напивайся. Ого, ты тянешь какъ губка, довольно братъ, довольно, оставь-ка, послѣ пригодится. — Зовутъ меня Махмудъ-бекъ, сказала Махмудка — вставая за другимъ глоткомъ,—превосходная, неподдѣльная кизлярка. Но гдѣ же моя бумага? . . . О пророкъ, гдѣ же моя бумага, — Не эта ли, — спросилъ одинъ изъ толпы, — она была въ твоихъ шараварахъ! — Она, а-я-яй, порвана и вся измочена! Смотрите, кто не слышитъ! Кизильбекъ вытаскилъ письмо изъ конверта и пробѣжавъ глазами первую страницу, продолжалъ читать громко ниже-слѣдующее:

«Ты общалъ подлѣяться со мною хорошо сбереженнымъ виноградомъ. Посылаю за нимъ двухъ ословъ, одного на другомъ; можешь навьючить обоимъ, или одного, «словомъ» того, котораго почтешь сильнѣе и способнѣе «двигать тяжесть; равно предоставляю твоему же выбору, «какого изъ нихъ, на обратный путь, избрать вожатымъ; «оба одинаково глупы.»

Вмѣсто подписи, печать Шемахинскаго Паиба.
— Печать Паиба подбоченясь вскричалъ Махмудка.
— Нукай будетъ и такъ сказалъ Варшавининъ, ставъ ему письмомъ, но мнѣ кажется, я тебя когда — то ви-

Гребскій и Каппистъ и Хоружіе Донскаго казачьяго № 22-го полка: Тараринъ, Ршметниковъ и Курничевъ, житель Курническаго владѣнія Пору-чичь Иса Бекъ Абдулъ-Гадыръ Бекъ-Оглы, Подпоручикъ Омаръ-Шамхалъ-Оглы и Прапор-щики: Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Прича Виртембергскаго полка, Хамиль-Ага Гаспринскій, житель Курни-скаго владѣнія, Гамзатъ-Бекъ-Гарумъ-Бекъ-Оглы, Кубинскаго уѣзда, Гассанъ-Бекъ-Ага-Киши-Оглы, Ахтиской милиціи сотенные Командиры: Абасъ-Кули-Ахундъ-Базисъ-Оглы, Абдулъ-Азизъ-Ахундъ-Оглы, и Исмаиль-Эфенди-Оглы, Аку-шанской милиціи, житель селенія Улуу Ол, Муртузали-Омаръ-Оглы и Аварскаго милиціи Ма-мало-Магомедъ-Оглы, въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ про-тивъ Горцевъ въ прошломъ 1847 году.

Всемилоостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 3-й степени. Юня 6-го Капелланъ 1-й Бригады 21-й Пѣхотной Дивизіи, Римско-Католическаго Священникъ Бернардинскаго орде-на, Александръ Гродскій, по заслугамъ досто-пно Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ объ отличномъ усердномъ служеніи.

Юня 20-го, Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютантъ Князь Воронцовъ, по представленной ему отъ Его Императорскаго Величества власти, опредѣляя: въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлѣ противъ Горцевъ 12-го Мая сего года, близъ крѣпости Грозной, награждать Дон-скаго казачьяго № 39-го полка Сотника Ногоже-ва орденомъ Св. равноапостольскаго Князя Вла-диміра 4-й степени съ бантомъ. Таковая награда, Всемилоостивѣйше утверждена.

Канцелярія Намѣстника Кавказскаго пзъявляетъ искреннюю свою благодарность Г. Дементьеву, за пожертвованныя имъ разныя древнія монеты въ учреждаемый при Канцелярії Муницъ-Кабинетъ.

Правленіе Женскаго Благотворительнаго Обще-ства Св. Нины покорнѣйше проситъ Г.г. нѣю-щихъ нижеозначенные билеты лоттерей, разыгран-ной Обществомъ въ настоящемъ году, прислать за хранящимися до сихъ поръ, ихъ выигрышами,

дѣль, Махмудка или Махмудъ-бекъ? На, выпей остав-ное, такъ у тебя лучше развяжется языкъ. — Я, сынъ дворянка продолжалъ Махмудка потрясывая пустою фла-гой — я Махмудъ-бекъ, сынъ Абдулы бека, лучший изъ эсауловъ и первый любимецъ Хаба; а эта собака Али-ага настоящій Али-ага, а не Махмудъ-бекъ. — Али-ага? не тотъ ли что купилъ у меня домъ передъ персидскою войной? — У тебя? это я купилъ, это мой домъ по не-Али-аги. Кто посмѣетъ мнѣ противорѣчить въ этомъ? А кто скажетъ, что Али-ага можетъ быть Махмудъ-бекомъ а не Али-агой, тому раскрою лобъ этой флагой, и опо-рю могилу его прадедовъ! — Ого, тутъ кроется что-то любопытное!

Послѣдствія отъ добызанія четырехугольный флаги болѣе и болѣе приводили Махмудка къ вождѣнной цѣли. Онъ пересталъ отвѣчать на вопросы, проклиналъ Али-агу а прихвывая скакалъ, сколько позволяла ему нога, ко-торая не менѣе головы почувствовала силу лекарства. Послѣ того потребовалъ плону и чукаровъ, но пробира-ясь въ кибитку, гдѣ хотѣли его усадить, упалъ на зем-лю, растянулся и въ ту же минуту заснулъ.

XII.

ПОТОМОКЪ ШАХОВЪ.

Али-агѣ даже и не снилось что бы доушка на Кизиль-бека, могла не удался. Мудрый потомокъ шаховъ, послѣ столькихъ предпріятій хорошо обдуманнхъ и счастли-во исполненнхъ, слишкомъ много надѣлся теперь на свою звѣзду. Выслѣдялъ дичь, притѣнился, мѣтнулъ бра-томъ, какъ стрѣлою изъ лука, и вотъ, какъ охотникъ, без-численными удачами приобретающій уже себѣ увѣренность, воображалъ, что видитъ кровь и предсмертныя судороги жертвы своей. Уже онъ разсчитывалъ какъ устранивъ эту единственную тѣнь, такъ несомно помрачавшую его бу-дущность, спустить съ рукъ и прочихъ; къ числу этихъ прочихъ принадлежала все знавшіе объ его меншинчест-вахъ и дѣлавшіе съ нимъ барыши, а именно, дервишъ и пукеры.... А братъ, онъ будетъ орудіемъ, а послѣ дой-детъ очередь и до него. Останется еще одно существо, на этихъ развалинахъ еще одинъ памятникъ всего про-шедшаго образовавшійся въ свѣрѣ злодѣйствъ и обмана, но украшенный видомъ пера.

Эта прекрасная статуя одарена сердцемъ полнымъ жиз-ни, сердцемъ въ которое могутъ завраться угрызения со-вѣсти, да и къ тому же языкъ женщины слишкомъ бол-талъ. — Не лучше ли будетъ, если и съ нею тоже окон-чить расчетъ? Если этотъ послѣдній свѣтъ жизни, кото-рый можетъ когда нибудъ разъяснить истину, погаснетъ... О, какое блаженство не бояться никого, быть увѣрен-нымъ въ себѣ, исивать жизнь въ безначальномъ спокойствіи исполненномъ мрачной тишины — какъ ночь? Али взгля-нулъ на Малеку. Прелестна, стройна какъ тополь Ширван-скихъ садовъ, блескъ очей ея не уступалъ блеску май-скихъ звѣздъ, а бѣлая, полная грудь волновалась такъ страстно, какъ морская пѣна играющая съ берегомъ. Но гдѣ идетъ дѣло объ исполненіи важнаго предпріятія, то должно ли презести женщины взвѣшивать на одиѣхъ

къ Г. Секретарю Общества; (спросить въ Канцеля-ріи Намѣстника Кавказскаго.)

№ № билетовъ, коихъ выигрыши еще не разобраны.

Table with 4 columns of ticket numbers and amounts: № 157. № 755. № 1625. № 4033. № 180. № 786. № 1681. № 4037. № 181. № 1048. № 2146. № 4194. № 270. № 1058. № 2489. № 4323. № 700. № 1317. № 3631. № 4368. № 704. № 1502. № 3775. № 4489. № 1551. № 3798.

О ХОДѢ ТОРГОВЛИ НА ЯРМАРКѢ, ВЪ СЛОВЕДѢ АЛЕКСАНДРОВКѢ, ПЯТИГОРС-КАГО УѢЗДА,

въ Мартѣ Мѣсяцѣ 1847 года.

Table with columns: Званіе товаровъ, на какую сум. при-везено, на какую сум. про-везено, Осталось вывезено. Includes rows for Wool, Silk, etc.

Table with columns: Сахару, Винъ и водокъ, Краснаго винограднаго ви-на, Мыла, Воска, Табаку, Листоваго, Писчей бумаги, Простыхъ крестьянскихъ повозокъ, Колесъ крестьянской работы, Дегтю. Итого 117,121 13 75,235 24 41,884 89.

Сверхъ того было пригнано лошадей разныхъ заводовъ 6,231 42 5,457 14 775 23

Рогатаго скота:

Table with columns: Калмыцкой породы, Простой, Простыхъ овецъ. Итого 36,448 54 30,702 84 5,745 70. Всего 153,569 67 105,938 8 47,631 59

Ярмарка началась съ 6-го и продолжалась по 13-е Марта; торговцевъ и купцевъ было до 180 человекъ, всего же народа до 6 т. чел.

Противъ 1847 года было болѣе товару: привезе-но на 12,223 р. 73 к. и продано на 22,068 р. 67 к. Доходу въ пользу общества слободы Александ-ровки поступило 300 р. серебромъ.

О КРЕСТЬ НА ГОРѢ СВ. ДУХА,

БЛИЗЪ НАРДЗАНА, ВЪ КИСЛОВДСКЪ. ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ.

Газета, вами издаваемая, первая начала зна-комить соотечественниковъ съ историческими па-мятниками Кавказа, удѣлѣвшими въ этой замѣ-чательной странѣ на неприступныхъ скалахъ, среди разнородныхъ плѣменъ, сохраняющихъ объ-ихъ темныя преданія, безъ письменныхъ хро-никъ. Но преданія искажаются преувеличенными, перѣдко и неѣдыми вымыслами и это заста-вляетъ меня сообщить вамъ извѣстіе о недавнемъ водруженіи креста на одномъ изъ холмовъ Кав-казскихъ. Можетъ быть и вамъ самимъ и мно-гимъ изъ соотечественниковъ доведется прѣхать въ Кисловодскъ къ цѣлебному Нардзану, и на верши-нѣ, ближайшей къ нему горы, вы увидите боль-шой, каменный крестъ; любопытство заставитъ

стафа. Ну, говори какъ идетъ наше дѣло? — Поѣхало, на лошади, жанымъ, да еще газопомъ. — Такъ хорошо? благодареніе Богу.... — Не благодарн, пока не получишь, убѣхала твоя бѣда. — Умилосердись, говори ящій! — Го-ворю тебѣ, твоя бѣда, въ особѣ Кизиль-бека, поѣхала цѣла и невредима, туда, куда намѣревалась ѣхать, — а мы съ Гаруномъ-агой гразъ съѣли. — О, ликъ пророка на этотъ разъ отвратился отъ вѣрнаго раба!... Но что не удалось сегодня, то завтра можетъ удался; мой Гарунъ найдетъ средства. Знаешь ли, нужно ему сказать... Но.. — Послушай же, нужно ему сказать, что Кизиль-бекъ поѣхалъ въ кочевье съ намѣреніемъ жениться на его лю-безной, ну, какъ ее зовутъ... Такъ молодецъ горы пере-воротитъ, чтобы схватить его да упрятать. Ну, что, какъ думаешь? — Думаю, что легче перевернуть горы, нежели Гаруну-агѣ сказать теперь что побудъ такое. Онъ не въ состоянн ничего понять — лежитъ безъ чувствъ съ огром-ною рапой въ боку. — Вотъ тебѣ и на! можетъ быть рана не смертельна? развѣ уже нѣтъ средствъ? — Средства есть! — Мустафа, душа моя, — надобно его вылѣчить, надоб-но создать всѣхъ докторовъ!... — Всѣхъ? одно-го будетъ довольно, если хочешь перенести брата съ одра болѣзни на висѣлану.

Дервишу пришло въ голову его собственное положеніе. Пока помогаетъ Али-агѣ, будетъ въ милости у него; но послѣ, когда Али вывернется изъ затруднительнаго по-ложенія, то не захочетъ ли обратнъ оружіе противъ чело-вѣка, который знаетъ обо всемъ и можетъ открыть? Нѣтъ, дервишъ себѣ на умѣ и не ослоняетъ.

— Вѣрь мнѣ, что я лучше всѣхъ ващихъ Гакимовъ знаю толкъ въ лекарствахъ. Надобно только достать ихъ, а безъ денегъ не достанешь.

— Клянусь бороною пророка, покупай всеъ зелья Шир-вана и Ирана, денегъ я не пожалѣю! — А заработки мои продадутъ? Ежедневно, собираю я по нѣсколько абазовъ съ дураковъ, за то что шлету имъ турысы на колесахъ, объ Искендерѣ, Рустемѣ и Нуширванѣ; а зелья изъ Мешеди и Кербалад, которыя раздаютъ вабожнмъ за чистыя ден-ги доставляютъ мнѣ сголькое, а еще къ этому таисманъ и кой что другое; впрочемъ, ты самъ знаешь, что значить быть дервишемъ, ты самъ смолоду вертѣлся на одной пошкѣ. Всюми-ка Махмудъ-бекъ... въ то время еще не приходило тебѣ въ голову величаться Махмудъ-бекомъ и большимъ господиномъ... да, да, если теперь начну хо-дить за болыными, то всеъ мои заработки продадутъ.

— Огъ меня получишь вдвое. — Хорошо, но кто мнѣ поучитъ, что ты не умрешь между тѣмъ или не потеряешь своихъ денегъ? На словахъ никто рпоу не съѣтъ — это ненадежная почва. — Кто же тебѣ о томъ го-ворить, бери сейчасъ — и Али вынулъ, изъ скрытаго въ стѣнѣ шафка, горсть золота. — Довольно-ли. — Пока доволь-но. — Потерпишь же къ болыному и постарайся чтобы выздоровѣлъ, а ебъ остальномъ надежда на Бога. Вѣтъ Бога кромѣ Бога, что предпрѣлено то свершится. А ты свое дѣлай.

(Продолженіе въ слѣд. №)

васъ войти къ нему по проложеннымъ по горѣ тропинкамъ, уже обсаженнымъ кустами, и вы на одной сторонѣ креста, обращенной къ востоку, прочтете надпись: *Юня 15-го 1848 г. съ другой стороны, обращенной къ Нарзану, увидите сквозь стекла, вѣзанный въ камень, желѣзный, осмиконечный крестъ съ какою то надписью, закрытаемою крупными, на стеклѣ написанными словами: Кресту Твоему Покланяемся Владыко. Исполнивъ это выраженіе христіанскаго чувства, вы будете допытываться: откуда взялся этотъ крестъ? Кто и по какому случаю, поставилъ его на этомъ мѣстѣ. Легко статься можетъ, что вы не застанете уже свидѣтелей этого событія; предстоящее сдѣлается давнопрошедшимъ, хрупкое стекло разобьется, желѣзный крестъ съ надписью исчезнетъ, уцѣлѣеть одинъ каменный съ надписью на немъ изсѣченной, и темныя, сбивчивыя преданія не удовлетворятъ вашей любознательности. Предупреждаю вашъ упрекъ молчаливымъ современникамъ водруженія сего креста, какъ самовидецъ этого событія, замѣчательнаго и сѣблениемъ предшествовавшихъ ему обстоятельствъ; сообщаю вамъ объ нихъ извѣстіе; вотъ какъ это было.*

При отправленіи къ Кавказскимъ водамъ, для поправки моего здоровья, я имѣлъ порученіе отъ И. М. Общества Сельскаго Хозяйства лично вручить А. члену его А. Θ. Реброву благодарственный адресъ присужденный ему въ послѣднемъ годовомъ собраніи, за тридцатилѣтніе, постоянные труды надъ усовершенствованіемъ шелководства въ свободѣ его Владиміровскѣ, Пятигорскаго уѣзда. Р. былъ въ Кисловодскѣ и я отправился къ нему 29 Мая, накануне Троицына дня, вмѣстѣ съ спутникомъ моимъ Д. И. А. Сахаровымъ. Старецъ утѣшенъ былъ вниманіемъ общества къ его желанію быть полезнымъ въ усовершенствованіи такой вѣтви промышленности, которая въ Закавказскихъ губерніяхъ ожидаетъ только искусства въ размоткѣ шелка, чтобы сдѣлаться источникомъ народнаго богатства и доставлять, въ избыткѣ, первый матеріалъ для Московскихъ фабрикъ, вмѣсто шелка, выписываемаго ежегодно на нѣсколько милліоновъ изъ Италіи. Более пятидесяти лѣтъ будучи свидѣтелемъ пріобрѣтенія и устройства Кавказской и Закавказскихъ областей, съ умомъ наблюдательнымъ, съ счастливою памятью имени, лица, мѣста и годовъ, событій здѣшняго края, А. Θ. Ребровъ знакомъ съ мѣстностью Пятигорска и Кисловодска, какъ живой хронографъ, незамѣнимый архивами. Онъ указалъ мнѣ прежде русло *Елькуши*, которую русскіе называли *Ольховкой*, протекающей близъ самой горы на которой построены его домъ, первый въ Кисловодскѣ, и прежнее мѣсто Нарзана, когда небыло приняты ни ваза и никакого искусственнаго устройства для пользованія его водою; рассказалъ нѣсколько чудныхъ излеченій: хромые оставали здѣсь свои костыли на память своего изцѣленія; разслабленные покушавшись въ Нарзанѣ, уѣзжали молодцами отъ богатырскаго источника. Это то же живая вода древнихъ преданій русскихъ, за тридцать земель въ тридцатомъ царствѣ. Слыша эти рассказы при самомъ источникѣ, который кипитъ жизнью, я невольно вспомнилъ о небольшихъ родничкахъ, кой гдѣ вытекающихъ въ Россіи изъ пригорковъ, и обдѣланныхъ какою нибудь кадочкою, на днѣ которой въ нѣрѣдко увидите мѣльные гроши и пятаки, брошенные благодарною рукою, зауголеніе жажды; вблизи такихъ ключковъ почти всегда вы увидите и образъ, поставленный благочестіемъ, во свидѣтельство, что и этотъ родникъ съ студеною водою принимается какъ даръ Божій, какъ святѣня. А здѣсь, гдѣ многие разслабленные на себя испытали слово любви и милосердія: *возьми одръ твой и ходи*, здѣсь я не видѣлъ ни креста, ни образа святаго. Церковь Кисловодской отъ Нарзана также невидна. Это произвело во мнѣ какое то грустное чувство, которое я не скрылъ отъ А. Θ. — Онъ провелъ меня за деревянную галерею и указалъ на кіотъ для образа, который былъ въ ней, но отъ времени и дождей погинулъ. По возвращеніи въ домъ, А. Θ. показалъ мнѣ планъ и фасадъ весьма изящной часовни, которую онъ намѣрекъ поставить надъ ручейкомъ Нарзана, протекающимъ чрезъ его садъ, въ 19 саженьяхъ отъ настоящаго ключа. Дай Богъ, чтобы исполнилось доброе намѣреніе старца подумалъ я. — Въ это время входилъ къ нему калмыкъ Нарымъ, караульщикъ лошадей, иногда насущихся на вершинѣ горы, близъ его дома. День былъ жаркій, солнце пропекло Нарымъ и А. Θ. сказалъ ему: да чтожь ты не поставишь на горѣ кибитку, въ которой можешь укрыться отъ зноя; вѣдь кибитка есть. Нарымъ обрадовался и на другой, именно троицынъ день, рано по утру, калмыцкая кибитка стояла уже на

горѣ и придавала вершинѣ довольно красивый видъ въ азиатскомъ вкусѣ. — Заблаговѣстивъ къ обѣдѣ и жители Кисловодска потянулись къ церкви, не вмѣщавшей и половины богомольцевъ; они стояли вокругъ съ цвѣтами въ рукахъ, на площади готовился церковный парадъ линейнаго баталіона. Между тѣмъ, во время обѣды, поднялся сильный порывистый вѣтеръ; онъ сорвалъ съ горы кибитку Нарыма и разбилъ его въ дребезги. — Послѣ обѣда, чтобы полюбоваться окрестностями Кисловодска, мы, втроемъ вошли на эту гору и усталые сѣли отдохнуть, смотря на заходящее солнце. Чудесный видъ, совершенно отличный отъ Пятигорскаго! Тамъ оскалившаяся вершина Бештау и самый Машукъ, съ его провалами и горячими ключами, при душливомъ сѣрномъ воздухѣ въ долинь, говорятъ о какой то грозной силѣ выдвинувшей горы и огненно кипящей въ вѣдрахъ земли; здѣсь же холмы на югѣ и юго-западѣ, прорѣзываемые рѣчками *Елькуша* (Ольховкой) и *Кассада* (Березовкой), покрыты были яркозеленымъ ковромъ, на которомъ взоръ успокоивался, воздухъ чистъ и прохладенъ, растительность въ долинь свѣжая, сильная и при ней цвѣлѣбный Нарзанъ. При этомъ зрѣніи, въ дружеской любовной бесѣдѣ, я спросилъ А. Θ. какъ называется эта гора, на которой мы сидимъ? Да ей нѣтъ названія. Будемъ же, въ на ять этого дня, называть ее горою Св. Духа. Такъ высказалось неприготовленное слово. На другой день, поблагодаривши хозяина за гостепримство, мы уѣхали въ Пятигорскъ.

Черезъ два дня я получилъ отъ А. Θ. слѣдующее письмо, которое передаю Вамъ слово въ слово.

«Мая 30-го силъ на высотахъ было сказано: мѣсто сіе да зовется горою Св. Духа. Кажется ни кого при этомъ не было, и сказано мимоходомъ; но слово родило мысль, а нечаянное явленіе развило и осуществляетъ ее.

«Разставшись съ моими, душевно уважаемыми посѣтителями, поподъ я на высоту, чтобы съпроводить Васъ взоромъ, какъ потянетъ съ горы и на гору, мимо станицы, четверня. Вдругъ вижу подъ ногами крестъ, желѣзный въ 10½ верш. длинны, откованный по видимому весьма нечисто и покрашенный краской. Поднял, сотворилъ знаменіе и водружаю его на томъ самомъ мѣстѣ, отколь низпровергнута кумирня — домъ Нарыма Убуши. — Далѣе обдумываю, спускаясь съ горы: нельзя ли, потому, кажется можно, соорудить во имя сошествія Утѣшителя Икону, и въ основаніе къ тому, сперва воздвигнуть знаменіе креста, который бы съ высотъ прелегался христіанамъ, призывалъ ихъ къ молитвѣ: *кресту твоему поклоняемся Владыко* — чтобы скорѣй осуществить мысль, пока не угасла жизнь, я призываю мастера сотворить изъ камня крестъ въ 3 аршина высоты и 1½ въ рукахъ, чрезъ двѣ недѣли и ближе — и вотъ какъ легко осуществляется слово наше, не по сѣти вы горы сей, ну, да Богъ вѣсть когда и къ мѣстѣ бы высказалось слово: *да будетъ гора Св. Духа, о дальнѣйшемъ послѣ.*»

13-го Юня получаю слѣдующую записку. «Крестъ изсѣченный изъ камня уже на горѣ Св. Духа, ожидается водруженіе его, предполагенное 15-го числа. Не благоуволяете ли своимъ присутствіемъ утвердить память сего событія на высотахъ Кисловодскихъ, могущаго благовѣстить оружникомъ обитателямъ: да познаютъ сѣбѣ истинны.»

По этому приглашенію, 14-го Юня, вмѣстѣ съ Генеральшею *Е. И. Мерлини*, вмѣстѣ со мной въ Кисловодскѣ, отправились мы къ А. Θ. приглашая, привѣхать къ нему и Генерала В. М. Семчевскаго, добраго его пріятеля. 15-е Юня замѣчательно для Кисловодска тѣмъ, что въ 1798 году, ровно за 50 лѣтъ, Графъ Ираклій Ивановичъ *Марковъ*, первый изъ начальниковъ этого края, пріѣхалъ обозрѣть мѣсто кистыхъ водъ, которыхъ до того времени никто изъ русскихъ не посѣщалъ, даже самъ Палласъ. А. Θ. Ребровъ былъ въ свѣтѣ Гр. Маркова, какъ чиновникъ его канцеляріи; ему памятно это событіе, какъ начало русской жизни у Кистыхъ Водъ и онъ отложилъ до этого дня и освященіе вновь построеннаго имъ для себя, въ полугорѣ, домика и водруженіе креста на высотѣ горы. — Въ 11-ть часовъ утра, протоіерей Кисловодской церкви, благочестивый и просвѣщенный мужъ, отецъ Стефанъ, испытанный тяжкій крестъ въ своей жизни, потерей жены и семерыхъ дѣтей, съ покорностію имъ понесенный, совершилъ водоосвященіе и освятилъ новое жилище со всеми принадлежностями, потомъ съ пѣніемъ *Спаси Господи люди твоя и благослови достояніе твое*, онъ въ облаченія, съ крестомъ

въ рукахъ, а за нимъ и всѣ присутствующіе, более 30 человекъ, вошли на гору; приготовленный, каменный крестъ освѣщенъ, събѣ мѣлитвою и св. водою и при пѣніи: *Днесь благодать Св. Духа на ны собра и вси вземше крестъ твой глаголемъ*, всѣ присутствовавшіе подпяти крестъ и водрузили его, положивъ около него по камню, для укрѣпленія въ основаніи.

Возвратившись въ домъ, мы составили записку сего событія и подписали ее: супруга Генераль-Лейтенанта *Екатерина Мерлини*, Артиллеріи Генераль-Маіоръ *Владиміръ Семчевскій*, Протоіерей *Стефанъ Носичевскій*, Капитанъ В. *Вшацкій*, Баронъ *Форжетъ*, купеческая жена *Вѣра Козлова* Стат. Совѣт. *Алексій Ребровъ* и *Д. Ст. Сов. Маслово*. Эту записку мы оставили хозяину, на память нашего участія въ добромъ дѣлѣ, которое истинно всѣхъ насъ радовало. — Я не писалъ Вамъ объ этомъ событіи прежде, потому что, не зналъ его послѣдствій, но теперь, переѣхавши въ Кисловодскъ, я самъ свидѣтелемъ тому, какъ солдаты, рабочіе, русскіе люди, купцы, обращаются къ видимому отовсюду кресту, а для посѣтителей водъ сдѣлалась привычкою прогулка къ нему и рѣдкій не побывалъ нѣсколько разъ на горѣ Св. Духа. — Предоставимъ всякому называть случайностію, или думать иначе и о вихрѣ сорвавшемъ съ горы калмыцкую кибитку съ мѣста, гдѣ долженъ былъ водрузиться крестъ, и о найденіемъ на другой день, желѣзномъ крестѣ, который какъ оказалось послѣ сдѣланъ былъ однимъ изъ слугъ А. Θ. для могильнаго памятника и забыть имъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ найденъ, и о прочихъ обстоятельствахъ, Тотъ, кто на крестѣ явилъ всю силу любви и милосердія къ человечеству, призываетъ насъ не къ хитрости разумной, а къ смиренному поклоненію кресту Его. *Въ немъ сила и победы и изцѣленія.*

Поживши здѣсь нѣсколько дней, я видѣлъ въ домикѣ, гдѣ продаются билеты для ваннъ утвержденный еще Генераль Лейтенантомъ *Вельяминовымъ* планъ и фасадъ часовни, которую предполагали сдѣлать при Нарзанѣ, для помѣщенія иконъ приносимыхъ усердіемъ изцѣленныхъ водами, а въ церкви Кисловодской, у праваго клироса, поставленъ образъ изцѣлѣннаго Спасителемъ разслабленнаго у купели Силоамской, въ вызволенномъ окладѣ, съ надписью на финифти. Образъ сей поставленъ пользовавшимся въ 1831 году минеральными водами въ Кисловодскѣ. Это свидѣтельство и о чувствѣ благодарности къ Богу получившихъ здѣсь изцѣленіе и о мысли начальства содѣйствовать проявленію этого чувства. Дай Богъ, чтобы оно выразилось въ великолѣпномъ храмѣ, какого недостаетъ въ Кисловодскѣ.

С. Маслово.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Юля 1848 года. Тифлисская Обсерваторія.

Чис. мѣс.	Часы.	Темп. Реом.	Баром. при 13½ реом. англ. пол.	Вѣтеръ.	Состояніе атмосферы.
13 юльни.	Полночь.	14.6.	570.68.	тихо.	пасмурно.
	6 ч. утра	14.3.	569.72.	тихо.	пасмурно.
	полдень	19.6.	569.00.	св. оч. сл.	об. разс.
	3 ч. по пол.	21.1.	568.00.	В. сл.	об. мѣст.
14 суббота.	8 ч. вечера	17.8.	567.82.	тихо.	об. мѣст.
	Полночь.	13.7.	568.38.	тихо.	обл. на гор.
	6 ч. утра	20.8.	567.82.	В. оч. сл.	обл. мѣст.
	3 ч. по пол.	23.0.	567.19.	тихо.	обл. на гор.
15 воскрес.	8 ч. вечера	20.2.	567.27.	тихо.	обл. на гор.
	Полночь.	16.7.	567.40.	тихо.	ясно.
	6 ч. утра	13.5.	567.50.	тихо.	ясно.
	полдень	22.0.	567.57.	тихо.	ясно.
16 понед.	3 ч. по пол.	23.6.	566.84.	тихо.	ясно.
	8 ч. вечера	20.3.	566.80.	тихо.	ясно.
	Полночь.	17.3.	567.37.	тихо.	ясно.
	6 ч. утра	15.2.	567.00.	тихо.	ясно.
17 вторник.	полдень	22.2.	567.40.	Ю. оч. сл.	обл. на гор.
	3 ч. по пол.	25.0.	566.00.	Ю. оч. сл.	пас. и на дождь
	8 ч. вечера	18.6.	566.78.	Ю. оч. сл.	пас. и на дождь
	Полночь.	16.3.	568.41.	Ю. оч. сл.	пас. и на дождь
17 вторник.	6 ч. утра	13.0.	569.82.	3. слаб.	пас. и на дождь
	полдень	13.3.	569.19.	3. слаб.	пас. и на дождь
	3 ч. по пол.	12.4.	569.10.	СЗ. сил.	пасмурно.
	8 ч. вечера	12.9.	569.63.	СЗ. сил.	пасмурно.
18 среда.	Полночь.	11.8.	569.81.	СЗ. сл.	обл. на гор.
	6 ч. утра	11.7.	571.53.	СЗ. сил.	обл. на гор.
	полдень	15.0.	571.50.	СЗ. сл.	пасмурно.
	3 ч. по пол.	15.2.	572.20.	СЗ. сл.	пасмурно.
19 четверг.	8 ч. вечера	13.0.	573.70.	СЗ. сл.	пасмурно.
	Полночь.	12.8.	573.89.	тихо.	облачно.
	6 ч. утра	12.0.	574.20.	О. слаб.	обл. на гор.
	полдень	16.5.	574.33.	О. слаб.	обл. на гор.
19 четверг.	3 ч. по пол.	17.6.	573.70.	О. слаб.	обл. на гор.
	8 ч. вечера	17.6.	573.70.	О. слаб.	обл. на гор.